

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
8 October 2024
Russian
Original: English

Семьдесят девятая сессия
Пункт 27 повестки дня
Улучшение положения женщин

Активизация усилий в целях искоренения всех форм насилия в отношении женщин и девочек: насилие в отношении женщин и девочек, совершаемое с использованием технологий

Доклад Генерального секретаря*

Резюме

В настоящем докладе, представленном во исполнение резолюции 77/193 Генеральной Ассамблеи, содержится информация о принятых государствами-членами мерах и проведенных в рамках системы Организации Объединенных Наций мероприятиях по искоренению всех форм насилия в отношении женщин и девочек. В этом докладе освещаются последние тенденции, события и перспективные практики, а также даются конкретные рекомендации по ликвидации насилия в отношении женщин и девочек с особым упором на насилие в отношении женщин и девочек, совершаемое с использованием технологий.

* Настоящий доклад был представлен для обработки конференционными службам позднее установленного срока по техническим причинам, не зависящим от представляющего подразделения.

I. Введение

1. Насилие в отношении женщин и девочек остается одной из наиболее распространенных проблем в области прав человека во всем мире, оказывая серьезное влияние на здоровье и жизнь женщин и девочек, а также на семьи, сообщества и на общество в целом. Каждый час более пяти женщин или девочек погибают от рук кого-либо из членов их семей¹. Взаимосвязанные кризисы, включая экономические кризисы, конфликты и изменение климата, сеющие хаос по всему миру, еще больше усугубляют и усиливают насилие в отношении женщин и девочек.

2. Стремительные технологические изменения продолжают создавать новые риски, связанные с насилием в отношении женщин и девочек. Как отмечалось в предыдущем докладе Генерального секретаря об активизации усилий в целях ликвидации всех форм насилия в отношении женщин и девочек (A/77/302), насилие в отношении женщин и девочек все чаще проявляется в Интернете и в реальной жизни. Преступники используют целый ряд цифровых инструментов и платформ для нанесения ущерба, совершения надругательств, разжигания ненависти, осуществления контроля, домогательств и насилия на гендерной почве, а распространение мизогинного контента в онлайн-пространствах, включая «маносферу» (там же, пункт 8), все больше проникает на основные платформы, закрепляя вредные маскулинные и дискриминационные социальные нормы, которые подпитывают насилие в отношении женщин и девочек². Развитие технологии генеративного искусственного интеллекта (ИИ) в последнее время также оказывает влияние на насилие в отношении женщин и девочек, укрепляя и усиливая мизогинные нормы, которые поддерживают, оправдывают и нормализуют насилие в отношении женщин и девочек, и способствуя распространению оскорблений на основе изображений³. Есть данные о том, что такие тенденции не только влияют на совершение онлайн-насилия, но и связаны с насилием в реальной жизни, включая убийства на гендерной почве или феминцид⁴.

3. Как и все формы насилия в отношении женщин и девочек, эти формы насилия в отношении женщин и девочек, совершаемые с использованием технологий, основаны на гендерном неравенстве и дискриминационных гендерных нормах. Хотя риску подвергаются все женщины и девочки, некоторые группы страдают несоразмерно больше, в том числе женщины, которые наиболее заметны в Интернете, например женщины, участвующие в общественной жизни, журналистки, правозащитницы, политические деятельницы, активистки феминистского движения, молодые женщины, которые чаще всего бывают в Интернете, и те, кто бросает вызов гендерным нормам и патриархальным структурам. Женщины с ограниченным доступом к качественным цифровым технологиям и

¹ United Nations Office on Drugs and Crime (UNODC) and United Nations Entity for Gender Equality and the Empowerment of Women (UN-Women), “Gender-related killings of women and girls (femicide/feminicide): global estimates of female intimate partner/family-related homicides in 2022”, 2023, p. 3.

² Ibid.; и Emma A. Jane, “Systemic misogyny exposed: translating rape-gish from the manosphere with a random rape threat generator”, *International Journal of Cultural Studies*, vol. 21, No. 6 (2017).

³ United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization (UNESCO), “Your Opinion Doesn’t Matter, Anyway”: *Exposing Technology-Facilitated Gender-Based Violence in an Era of Generative AI* (Paris, 2023).

⁴ Bridget Harris and Laura Vitis, “Digital intrusions: technology, spatiality and violence against women”, *Journal of Gender-Based Violence*, vol. 4, No. 3 (2020).

средствам связи, например женщины в сельской местности, также могут подвергаться большому риску из-за недостаточной цифровой грамотности.

4. В последние годы произошли важные изменения в нормативной базе, признающие вред насилия в отношении женщин и девочек, совершаемого с использованием технологий, и необходимость усиления мер по борьбе с ним. Специальный докладчик по вопросу о насилии в отношении женщин, его причинах и последствиях в своем эпохальном докладе о сетевом насилии в отношении женщин и девочек в ракурсе прав человека (A/HRC/38/47) заложила основу для изучения влияния новых технологий на насилие в отношении женщин и девочек, включая предотвращение такого насилия, защиту от него и соответствующие судебное преследование и возмещение ущерба. В согласованных выводах своей шестьдесят седьмой сессии Комиссия по положению женщин выразила глубокую обеспокоенность масштабами различных форм насилия, включая гендерное насилие, которое осуществляется с использованием технологий или усиливается ими, и значительным физическим, сексуальным, психологическим, социальным, политическим и экономическим ущербом, который оно наносит женщинам и девочкам (E/2023/27-E/CN.6/2023/14, глава I, пункт 53), и призвала принять всеобъемлющие меры по предотвращению и искоренению всех форм насилия, включая гендерное насилие, которое осуществляется с использованием технологий или усиливается ими. В своей резолюции 78/265 об использовании возможностей безопасных, надежных и заслуживающих доверия систем искусственного интеллекта в интересах устойчивого развития — своей первой резолюции по ИИ — Генеральная Ассамблея признала, что ненадлежащее или злонамеренное использование систем ИИ создает риск усиления структурного неравенства и дискриминации. Глобальный цифровой договор, принятый на Саммите будущего, состоявшемся в сентябре 2024 года, и договор Организации Объединенных Наций о киберпреступности, обсуждение которого ведется в настоящее время, также открывают широкие возможности для развития нормативной базы по борьбе с насилием в отношении женщин и девочек с использованием технологий.

5. С учетом этого контекста и в соответствии с резолюцией 77/193 Генеральной Ассамблеи настоящий доклад посвящен ликвидации насилия в отношении женщин и девочек с особым упором на насилие в отношении женщин и девочек, совершаемое с использованием технологий. В этом докладе освещаются последние тенденции, события и перспективные методы работы и даются конкретные рекомендации по ускорению прогресса в деле ликвидации насилия в отношении женщин и девочек. Доклад подготовлен, среди прочего, на основе информации, представленной государствами-членами⁵, структурами системы Организации Объединенных Наций и другими организациями⁶.

⁵ Материалы представили Австрия, Аргентина, Бангладеш, Бахрейн, Беларусь, Бенин, Босния и Герцеговина, Бутан, Гватемала, Зимбабве, Израиль, Кыргызстан, Ливан, Люксембург, Малайзия, Объединенные Арабские Эмираты, Перу, Румыния, Сальвадор, Сенегал, Сингапур, Судан, Турция, Уганда, Франция, Хорватия, Чили и Эквадор.

⁶ Материалы представили Европейский союз, Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций, Международная организация труда, инициатива «Луч света», Целевой фонд Организации Объединенных Наций в поддержку действий по искоренению насилия в отношении женщин, Структура «ООН-женщины», Программа развития Организации Объединенных Наций, ЮНЕСКО, Фонд Организации Объединенных Наций в области народонаселения, Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев, Детский фонд Организации Объединенных Наций и УНП ООН.

II. Новая проблема: как технологические изменения создают новые платформы для насилия в отношении женщин и девочек

6. В своем предыдущем докладе об активизации усилий в целях ликвидации всех форм насилия в отношении женщин и девочек (A/77/302) Генеральный секретарь отметил, что за последние годы формы и характер насилия в отношении женщин и девочек изменились и продолжают усиливаться по мере развития технологий в условиях стремительного роста цифровизации, ускоренного пандемией коронавирусной инфекции (COVID-19)⁷. Технологии и онлайн-пространства по-прежнему являются важными рычагами для расширения прав и возможностей и участия в общественной жизни, а онлайн-пространства — важными платформами для активистов, выступающих за права женщин (см. E/CN.6/2023/3). В то же время женщины и девочки во всем мире по-прежнему не имеют равного доступа к технологиям или не имеют доступа к высококачественным технологическим инструментам⁸. Со времени выхода предыдущего доклада Генерального секретаря насилие в отношении женщин и девочек, совершаемое с использованием технологий, продолжило усиливаться и проявляться по-новому, причиняя значительный вред женщинам и девочкам в нарушение их основных прав.

7. Несмотря на уникальность новых моделей насилия в отношении женщин и девочек с помощью технологий, таких как порнография с использованием «дипфейков», они являются частью цепочки множественных, повторяющихся и взаимосвязанных форм насилия в Интернете и в реальной жизни. Как отмечалось в предыдущем докладе Генерального секретаря, к уникальным особенностям цифровых пространств, которые создают благоприятные условия для насилия в отношении женщин и девочек, относятся масштабы, скорость и простота коммуникации и анонимность в сочетании с автоматизацией, ценовой доступностью и безнаказанностью. Недавние успехи в развитии генеративного ИИ с помощью моделей глубокого обучения усугубляют существующий вред, в том числе за счет более убедительных ложных материалов, которые могут генерироваться и распространяться автоматически и широкомасштабно⁹. Одной из недавно появившихся угроз является композиционный «дипфейк»¹⁰. Несмотря на усилия по улучшению гендерного баланса, в технологическом секторе по-прежнему доминируют мужчины. Так, женщины составляют лишь 29,2 процента работников научно-технических и инженерно-математических профессий и только 30 процентов работников в области ИИ¹¹. Отсутствие женщин и их мнений и опыта в технологическом секторе влияет на то, в какой степени технологии разрабатываются с учетом гендерных аспектов и с учетом интересов и безопасности женщин. Кроме того, поскольку ИИ основывается на данных, которые часто являются гендерно предвзятыми, он рискует воспроизвести и усугубить гендерную дискриминацию¹².

⁷ Florence Jaumotte and others, “How pandemic accelerated digital transformation in advanced economies”, International Monetary Fund, blog, 21 March 2023.

⁸ International Telecommunication Union, “The gender digital divide”, in *Measuring Digital Development: Facts and Figures 2023* (Geneva, 2023).

⁹ UNESCO, “Your Opinion Doesn’t Matter, Anyway”, p. 19.

¹⁰ Ibid.

¹¹ World Economic Forum, *Global Gender Gap Report 2023* (Geneva, 2022), p. 44.

¹² UNESCO, International Research Centre on Artificial Intelligence, “Challenging systematic prejudices: an investigation into gender bias in large language models”, 2024, p. 3.

8. В нижеследующих разделах основное внимание уделяется анализу насилия в отношении женщин и девочек в цифровом контексте, проведенному в предыдущем докладе Генерального секретаря, с упором на новые данные и возникающие тенденции.

A. У термина «насилие в отношении женщин и девочек в цифровых контекстах» все еще нет устоявшегося определения

9. Отсутствие согласованных определений и методик измерения масштабов насилия в отношении женщин и девочек в цифровом контексте в сочетании с широко распространенной практикой занижения данных затрудняет попытки понять истинные масштабы этой проблемы¹³. Поскольку в настоящее время не существует согласованного на международном уровне определения насилия в отношении женщин в цифровом контексте, в предыдущем докладе Генерального секретаря термин «насилие в отношении женщин и девочек в цифровом контексте» использовался для описания широкого спектра случаев насилия, совершаемых в отношении женщин в цифровом пространстве и/или с использованием информационно-коммуникационных технологий. В настоящем докладе термин «насилие в отношении женщин и девочек, совершаемое с использованием технологий» использован в соответствии с формулировками, недавно использованными Статистической комиссией на ее пятьдесят пятой сессии, а также в резолюции 77/193 Генеральной Ассамблеи, озаглавленной «Активизация усилий в целях предотвращения и искоренения всех форм насилия в отношении женщин и девочек: гендерные стереотипы и негативные социальные нормы». Насилие в отношении женщин и девочек, совершаемое с использованием технологий, известно также под взаимозаменяемыми названиями «насилие с использованием информационно-коммуникационных технологий», «онлайн-насилие», «насилие с применением технологий или связанное с этим насилие», «цифровое насилие» или «кибернасилие».

10. За последние два года произошел ряд важных событий, направленных на дальнейшее уточнение определений. Совещание группы экспертов, созданное Структурой Организации Объединенных Наций по вопросам гендерного равенства и расширения прав и возможностей женщин («ООН-женщины»), опиралось на предложенное в 2018 году Специальным докладчиком по вопросу о насилии в отношении женщин, его причинах и последствиях определение насилия в отношении женщин и гендерного насилия с использованием технологий: «любое действие, которое совершается с использованием информационно-коммуникационных технологий или других цифровых инструментов, сопровождается или усугубляется их использованием или приобретает в связи с таким использованием большие масштабы, причиняя или потенциально причиняя физический, сексуальный, психологический, социальный, политический или экономический ущерб или приводя к иным нарушениям прав и свобод»¹⁴.

11. Вместе с тем одной из ключевых задач остается разработка согласованных на глобальном уровне определений и систем измерения, учитывающих постоянные изменения в области технологий и их влияние на насилие в отношении женщин и девочек. Как отмечалось в предыдущем докладе Генерального секретаря, насилие в отношении женщин и девочек, совершаемое с использованием

¹³ UN-Women, “Accelerating efforts to tackle online and technology facilitated violence against women and girls”, 2022, p. 4.

¹⁴ UN-Women, “Technology-facilitated violence against women: towards a common definition”, report of the meeting of the expert group, New York, November 2022, p. 4.

технологий, принимает различные формы, включая, в числе прочих, сексуальные домогательства, преследование, зумбомбинг, оскорбления на основе изображений, троллинг, доксинг, мизогинные или гендерно окрашенные ненавистнические высказывания, ложную информацию и «астротурфинг» (искусственное создание впечатления о широкой поддержке какой-либо идеи). Некоторые формы насилия в отношении женщин и девочек, такие как насилие со стороны интимного партнера или домашнее насилие, а также торговля людьми, также осуществляются с помощью различных цифровых средств, включая мобильные телефоны, глобальные системы определения местоположения и устройства слежения. Развитие технологии ИИ порождает новые формы насилия в отношении женщин и девочек и новые возможности для нормализации вредных социальных норм и насилия в отношении женщин и девочек, которые необходимо учитывать в определениях и инструментах измерения.

В. Данные свидетельствуют о том, что насилие в отношении женщин и девочек, совершаемое с использованием технологий, не прекращается и продолжает усиливать непрерывный процесс гендерного насилия

12. Несмотря на отсутствие недавних глобальных данных, позволяющих понять характер и масштабы этой проблемы, полученные в результате ряда исследований данные указывают на ее масштабы: согласно таким исследованиям, распространенность насилия в отношении женщин и девочек, совершаемого с использованием технологий, составляет от 16 до 58 процентов¹⁵, причем особенно страдают молодые женщины: поколение «Z» (родившиеся в 1997–2012 годах) и миллениалы (родившиеся в 1981–1996 годах)¹⁶. Даже если женщина не сталкивалась с подобным насилием, она, скорее всего, видела, как оно совершается в отношении другой женщины или девочки в Интернете.

13. Данные о формах насилия, надругательствах и домогательствах свидетельствуют о том, что наиболее распространенными формами направленного против женщин гендерного насилия в Интернете являются ложная информация и диффамация: с такой тактикой сталкиваются 67 процентов женщин и девочек, подвергшихся онлайн-насилию¹⁷. Среди других наиболее распространенных форм — кибердомогательство (66 процентов), разжигание ненависти (65 процентов), выдача себя за другого (63 процента), хакерство и преследование (63 процента), астротурфинг (58 процентов), оскорбления на основе изображений и видео (57 процентов), доксинг (55 процентов) и угроза насилия (52 процента)¹⁸.

14. Проведенное недавно глобальное исследование распространенности сексуальной эксплуатации детей и надругательств над ними в Интернете показало, что за последние 12 месяцев более 300 миллионов детей, то есть лиц в возрасте до 18 лет, стали жертвами детской сексуальной эксплуатации и надругательств в Интернете. Кроме того, за последние 12 месяцев каждый восьмой ребенок в мире подвергался онлайн-домогательствам, включая нежелательные сексуальные разговоры, которые могут включать секстинг без согласия, нежелательные

¹⁵ Jacqueline Hicks, “Global evidence on the prevalence and impact of online gender-based violence”, Institute of Development Studies, 8 October 2021, p. 2.

¹⁶ См. <https://onlineviolencewomen.eiu.com/>.

¹⁷ Ibid.

¹⁸ UNESCO, “Your Opinion Doesn’t Matter, Anyway”, p. 11.

вопросы сексуального характера и нежелательные просьбы о сексуальных действиях со стороны взрослых или молодежи¹⁹.

15. За последние два года региональные и страновые исследования насилия в отношении женщин и девочек с использованием технологий продолжают иллюстрировать масштабы и характер этой проблемы. Так, проведенное в 2023 году исследование, посвященное опыту женщин в Восточной Европе и Центральной Азии, показало, что более половины женщин, присутствующих онлайн в этом регионе (53 процента), хотя бы однажды сталкивались с той или иной формой насилия с использованием технологий²⁰. Наиболее распространенными формами насилия были получение нежелательного или оскорбительного контента или сообщений, неподобающие сексуальные домогательства или контент в социальных сетях, а также взлом учетных записей и веб-страниц женщин.

16. Проведенное в Ливии в 2023 году исследование 7015 сообщений и 91 978 комментариев к ним на 20 соответствующих публичных страницах социальных сетей, выявленных активистками, показало с помощью моделей на базе ИИ, что 76,5 процента комментариев были «мизогинными», а 36,5 процента комментариев были классифицированы как оскорбительные²¹.

С. Женщины, находящиеся в поле зрения общественности, и маргинализированные женщины и девочки по-прежнему в большей степени и со значительными последствиями страдают от насилия в отношении женщин и девочек, совершаемого с использованием технологий

17. Как и в реальной жизни, гендерное насилие в Интернете в непропорционально большой степени затрагивает женщин и девочек. Как отмечалось в предыдущем докладе Генерального секретаря, женщины, сталкивающиеся с пересекающимися формами дискриминации — например, цветные женщины, лесбиянки или бисексуалки, — чаще подвергаются гендерному насилию в Интернете (A/77/302, пункт 16). Женщины, живущие в сельской местности, в отдаленных районах или в сообществах без качественного доступа к цифровым технологиям и связи, также могут подвергаться большему риску насилия в отношении женщин и девочек, совершаемого с использованием технологий, из-за ограниченной цифровой грамотности, что делает их более уязвимыми для онлайн-мошенничества и других форм эксплуатации. Они также реже осведомлены о своих правах и доступных ресурсах безопасности.

18. Женщины, находящиеся в поле зрения общественности, такие как журналистки, политические деятельницы и активистки, по-прежнему подвергаются значительному риску²². В докладе Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО) за 2021 год говорится, что 73 процента опрошенных журналисток сообщили о том, что они подвергались онлайн-насилию, причем избирательные периоды выборов приводят к

¹⁹ Childlight Global Child Safety Institute, *Into the Light Index on Child Sexual Exploitation and Abuse Globally: 2024 Report* (Edinburgh, United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland, 2024).

²⁰ UN-Women, *The Dark Side of Digitalization: Technology-Facilitated Violence against Women in Eastern Europe and Central Asia* (2024), p. 40.

²¹ UN-Women, “Using big data analytics for insights on online violence against women in Libya”, May 2023, p. 5.

²² Julie Posetti and others, *The Chilling: Global Trends in Online Violence against Women Journalists* (UNESCO, 2021), p. 21.

усилению насилия в отношении как журналисток, так и политических деятельниц²³. Насилие над женщинами и девочками с использованием технологий часто направлено против женщин, которые бросают вызов гендерным нормам и патриархальным структурам, например тех, кто отстаивает права человека женщин²⁴. Кроме того, серьезную обеспокоенность вызывают угрозы насилия в отношении членов семьи тех женщин, которые активно участвуют в общественной жизни, в том числе угрозы изнасилования их малолетних детей²⁵.

19. Вред, причиняемый насилием над женщинами и девочками с использованием технологий на индивидуальном уровне, может быть физическим, сексуальным, психологическим, социальным, политическим или экономическим. Насилие в онлайн-пространстве может перейти в реальную жизнь различными способами, включая принудительный контроль, слежку, преследование, физическое насилие или даже смерть. В настоящее время насилие в Интернете, несмотря на его потенциально значительный ущерб, не считается столь же серьезным, как некоторые другие формы насилия или преступлений²⁶.

D. Анти-правозащитные субъекты все чаще используют онлайн-пространства для борьбы с правами женщин, в том числе в том, что касается насилия в отношении женщин

20. Анти-правозащитные субъекты все чаще используют онлайн-платформы для распространения идей, ставящих под сомнение гендерное равенство и права женщин, применяя такие тактики, как создание враждебной цифровой среды для женщин и девочек, характеризующейся киберзапугиванием, преследованиями и угрозами насилия²⁷. Это явление тесно связано с эскалацией насилия в отношении женщин, в частности с гендерно обусловленными нападениями на правозащитниц, активисток движения за права женщин и общественных деятельниц²⁸. Тревожная распространенность гендерных нападков в Интернете заставляет женщин замолчать и подрывает их участие в общественном дискурсе.

21. Гендерная дезинформация, онлайн-угрозы, оскорбления и насилие также приводят к тому, что женщины сами ограничивают или прекращают свою онлайн-деятельность, что подрывает демократические процессы, способствуя дальнейшему укреплению мизогинных норм. В этой связи онлайн-насилие в отношении женщин и девочек усугубляет гендерный разрыв в цифровых технологиях, удерживая женщин от участия в онлайн-среде, особенно в контексте политической активности, во избежание надругательств²⁹. Было отмечено, что молодые женщины, ставшие свидетельницами онлайн-насилия, которому подвергаются известные женщины, отказываются от получения профессий, связанных с публичностью. В результате кампании по дезинформации и другие формы

²³ Ibid.

²⁴ World Wide Web Foundation, “‘Women shouldn’t be expected to pay this cost to participate’. Online gender-based violence and abuse: consultation briefing”, 2021, pp. 4–7.

²⁵ Lucina Di Meco, “Monetizing misogyny: gendered disinformation and the undermining of women’s rights and democracy globally”, *She Persisted*, February 2023, pp. 12–13.

²⁶ Lisa Sharland and Ilhan Dahir, “Ending violence against women and girls in digital contexts: a blueprint to translate multilateral commitments into domestic action”, *Stimson Centre*, 2023.

²⁷ Valerie Dickel and Giulia Evolvi, “‘Victims of feminism’: exploring networked misogyny and #MeToo in the manosphere”, *Feminist Media Studies*, vol. 23, No. 4 (2023).

²⁸ Ruth Lewis, Michael Rowe and Clare Wiper, “Online abuse of feminists as an emerging form of violence against women and girls”, *British Journal of Criminology*, vol. 57, No. 6 (November 2017).

²⁹ UN-Women, “Accelerating efforts to tackle online and technology-facilitated violence against women and girls”, p. 6.

насилия над женщинами и девочками, совершаемого с использованием технологий, могут оказывать регрессивное воздействие на права человека женщин и девочек из поколения в поколение, а также подрывать демократию и верховенство закона³⁰.

Е. Стремительный рост технологии искусственного интеллекта имеет серьезные последствия для насилия в отношении женщин и девочек

22. ИИ усиливает насилие в отношении женщин и девочек множеством способов, как за счет целенаправленного распространения дезинформации, так и за счет автоматического, широкомасштабного и зачастую непреднамеренного распространения дезинформации. Контент, созданный генеративным ИИ, может укреплять и усиливать мизогинные нормы, которые оправдывают, извиняют и нормализуют насилие в отношении женщин и девочек, а также способствовать и усиливать распространение гендерной дезинформации и ложной информации, включая более убедительные фальшивые новости, язык ненависти, домогательства и нападения, которые подпитывают такое насилие. Огромный объем материалов, созданных с помощью все более совершенного генеративного искусственного интеллекта, стирает грань между подлинной, качественной информацией и подделками³¹. В результате возникает множество правовых, социальных, нормативных, технических и этических проблем.

23. Генеративный ИИ также способствовал распространению оскорблений на основе изображений, «дипфейковых» порнографических видеороликов и интерактивных «дипфейков», основанных на обманном сексуальном контенте, распространенном без согласия³². «Дипфейки» закрепляют пагубные нормы, которые продолжают создавать условия и оправдывать насилие в отношении женщин и девочек³³. Вызывает тревогу тот факт, что «дипфейки» используются для оскорблений и преследований на основе изображений, в том числе детьми в школьной среде³⁴. По данным “Sensity AI”, от 90 до 95 процентов всех онлайн-«дипфейков» — это порнографические изображения без согласия, причем примерно в 90 процентах случаев на них изображены женщины³⁵. Все большую озабоченность вызывает и распространение сексуального шантажа с использованием «дипфейков», когда сфабрикованные изображения без согласия широко распространяются на порнографических сайтах с целью угроз или шантажа, причиняя людям значительный вред³⁶. Жертвы «дипфейков» могут страдать от разрушительных последствий, включая длительную психологическую травму, репутационный ущерб, социальную изоляцию, финансовый ущерб и, в некоторых случаях, потерю жизни. Женщины и девочки в непропорционально большей степени страдают от таких форм вреда.

³⁰ Ibid.

³¹ UNESCO, “*Your Opinion Doesn’t Matter, Anyway*”.

³² Ibid.

³³ Seerat Khan, “How AI exacerbates online gender-based violence”, Organization for Ethical Source, 25 September 2023.

³⁴ Michael Safi, Alex Atack and Joshua Kelly, “Revealed: the names linked to ClothOff, the deepfake pornography app”, *The Guardian*, 29 February 2024.

³⁵ Karen Hao, “A horrifying new AI app swaps women into porn videos with a click”, MIT Technology Review, 13 September 2021.

³⁶ Felipe Romero Moreno, “Generative AI and deepfakes: a human rights approach to tackling harmful content”, *International Review of Law, Computers and Technology*, vol. 38, No. 3 (2024).

24. «Дипфейки» также могут быть сфабрикованы путем синтеза ложной информации и дезинформации с использованием материалов нескольких типов, которые подкрепляют друг друга, способствуя проведению скоординированных гендерно обусловленных дезинформационных кампаний и распространению сексистского языка ненависти, которые в свою очередь усиливают глубоко укоренившиеся гендерные предрассудки³⁷. Гендерная дезинформация подрывает усилия по предотвращению насилия в отношении женщин и девочек, укрепляя жесткие стереотипы и вредные нормы.

25. Как и в случае с другими формами онлайн-насилия, анонимность преступников является препятствием для обеспечения жертвам «дипфейков» доступа к правосудию. Ненадлежащие законы и нормативная база также поддерживают культуру безнаказанности преступников. Средства правовой защиты для переживших насилие зачастую ограничены и дорогостоящи и не учитывают долгосрочных последствий насилия³⁸. Несмотря на то, что ненавистнические высказывания в Интернете иногда обнаруживаются и цензурятся ботами с искусственным интеллектом в рамках защитных функций платформ, эти ограничения часто не соответствуют стандартам. Использование закодированных формулировок — таких как эпитеты для обозначения конкретных лиц — может помочь преступникам избежать разоблачения, что приводит к повсеместной безнаказанности и постоянному распространению этих идей³⁹.

F. Цифровые контексты также способствуют широкому распространению мизогинии и нормализации насилия в отношении женщин и девочек

26. В последние годы все больше внимания уделяется новым онлайн-пространствам, которые подпитывают мизогинию и способствуют распространению взглядов, нормализующих и оправдывающих насилие в отношении женщин и девочек. «Маносфера» (A/77/302, п. 8) — это децентрализованная кроссплатформенная совокупность онлайн-сообществ, таких как чат-группы, форумы и блоги, объединенных неприятием феминизма. В «маносфере» мужчины представлены как жертвы нынешнего общественного климата, а контент сфокусирован на нескольких темах, включая уничижительное изображение женщин, пренебрежительную риторику в адрес женских движений и вредные мифы, касающиеся гендерного равенства и насилия в отношении женщин и девочек⁴⁰. «Маносфера» усиливает сексистские стереотипы в популярных и доступных форматах, которые набирают обороты в широких масштабах при ограниченной ответственности из-за анонимности исполнителей.

27. Недавнее расширение «маносферы» вызывает особую тревогу в связи с растущей активностью и мобилизацией молодых мужчин и мальчиков и совпадает с растущим консерватизмом среди молодых мужчин в отношении их взглядов на гендерное равенство⁴¹. Исследование, проведенное среди представителей разных поколений в 31 стране, показало, что молодые мужчины более

³⁷ Di Meco, “Monetizing misogyny”.

³⁸ Social Development Direct, *Technology-Facilitated Gender-Based Violence: Preliminary Landscape Analysis* (2023).

³⁹ UNESCO, “Your Opinion Doesn’t Matter, Anyway”, p. 13.

⁴⁰ Craig Haslop and others, “Mainstreaming the manosphere’s misogyny through affective homosocial currencies: exploring how teen boys navigate the Andrew Tate effect”, *Social Media + Society*, vol. 10, No. 1 (2024), pp. 2 and 7.

⁴¹ Ipsos, “International Women’s Day 2024: global attitudes towards women’s leadership”, March 2024, p. 2.

консервативны, чем мужчины старших поколений, и чаще считают, что поощрение равенства женщин — это дискриминация мужчин⁴².

28. Еще одной тревожной тенденцией является растущая мобилизация «инцелов» (группы, самоидентифицирующей себя как «вынужденные целибаты») в онлайн-пространстве, пропагандирующей сочетание экстремистских идеологий, включая расизм, мизогинию, антифеминизм и гомофобию⁴³. Это способствует сохранению культуры пропаганды изнасилований, которая усугубляет пагубные взгляды и нормализует насилие в отношении женщин и девочек и сексуальное насилие над детьми⁴⁴. Исследование, проведенное в 2022 году, показало, что за предыдущий год количество агрессивной риторики и контента, поощряющего и оправдывающего сексуальную эксплуатацию детей, увеличилось на 59 процентов⁴⁵. Последствия выходят за рамки онлайн-пространств, способствуя гендерному насилию как в Интернете, так и в реальной жизни, включая фемиды и убийства на гендерной почве⁴⁶.

29. Помимо онлайн-пространств, распространяющих мизогинию, повсеместное проявление сексуальной агрессии и гендерного насилия в порнографии, находящейся в свободном доступе в Интернете, связано с нормализацией насилия со стороны интимного партнера по отношению к женщинам и девочкам⁴⁷. Согласно статистике, мужчины и мальчики чаще и больше потребляют порнографические материалы с элементами насилия, чем их сверстницы; мужчины и мальчики, потребляющие порнографию с элементами насилия, также более склонны оказывать давление на партнеров, чтобы заставить их действовать в соответствии с тем, что они видят в порнографии, и более склонны к сексуальному насилию⁴⁸.

G. Законы, политика и практика, необходимые для реагирования на возникающие тенденции

30. Как отмечалось в предыдущем докладе Генерального секретаря, быстро развивающийся характер технологий требует надежных правовых и политических систем и механизмов обеспечения подотчетности. Решение проблемы насилия в отношении женщин и девочек с использованием технологий требует комплексного подхода, включающего: законы, соответствующие международному праву прав человека, нормативно-правовую базу и эффективную реализацию; упор на профилактику и реагирование со стороны технологических посредников; инвестиции в повышение качества данных, а также меры по

⁴² Ibid.

⁴³ Shannon Zimmerman, “The ideology of incels: misogyny and victimhood as justification for political violence”, *Terrorism and Political Violence*, vol. 36, No. 2 (2024).

⁴⁴ Centre for Countering Digital Hate, “The incelosphere: exposing pathways into incel communities and the harms they pose to women and children”, 2022.

⁴⁵ Ibid.

⁴⁶ Australia, National Research Organization for Women’s Safety, “Working across sectors to meet the needs of clients experiencing domestic and family violence”, ANROWS Horizons, 05/2020, 2020; и Esli Chan, “Technology-facilitated gender-based violence, hate speech, and terrorism: a risk assessment on the rise of the incel rebellion in Canada”, *Violence against Women*, vol. 29, No. 9 (2022).

⁴⁷ Whitney L. Rostad and others, “The association between exposure to violent pornography and teen dating violence in Grade 10 high school students”, *Archives of Sexual Behaviour*, vol. 48, No. 7 (2019).

⁴⁸ Gemma Mestre-Bach, Alejandro Villena-Moya and Carlos Chiclana-Actis, “Pornography use and violence: a systematic review of the last 20 years”, *Trauma, Violence and Abuse*, vol. 25, No. 2 (2023).

повышению прозрачности; и партнерские отношения между правительствами, поставщиками технологий и организациями по защите прав женщин.

31. Хотя все больше стран принимают законы и стратегии, направленные на криминализацию насилия в отношении женщин и девочек с использованием технологий, напряженность на стыке прав пользователей цифровых технологий на свободу выражения мнений, доступ к информации, неприкосновенность частной жизни и защиту данных, а также на жизнь, свободную от насилия, по-прежнему остается проблемой. Кроме того, в законах, касающихся насилия в отношении женщин и девочек с использованием технологий, по-прежнему отсутствуют четкие и последовательные определения, и они не успевают за развитием технологий и появлением новых форм такого насилия. Несмотря на определенный прогресс в принятии мер интернет-посредниками, отсутствие независимого надзора, неясные или имеющие расхождения стандарты между платформами и непоследовательное правоприменение все еще представляют собой проблему.

32. Последствия новых тенденций, таких как генеративный ИИ, также требуют целостного подхода и сотрудничества всех участников экосистемы, в частности компаний, занимающихся генеративным ИИ и создающих контент. Важную роль играют и распространители контента, такие как социальные сети. Принцип должной осмотрительности по-прежнему применяется в контексте генеративного ИИ, в отношении которого государства обязаны обеспечивать, чтобы как государственные, так и негосударственные субъекты воздерживались от участия в любых актах дискриминации или насилия в отношении женщин и девочек, а также проявлять должную осмотрительность в целях предотвращения и расследования актов насилия в отношении женщин и девочек, совершаемых частными компаниями, такими как интернет-посредники, а также наказания за такие акты (см. [A/HRC/38/47](#)).

33. Все меры реагирования, включая правовые и политические рамочные основы, должны базироваться на обязательстве проявлять нулевую терпимость в цифровой среде ко всем формам насилия в отношении женщин и девочек, а также к пагубному поведению и нарративам, которые подрывают и дискредитируют присутствие и самовыражение женщин и девочек в Интернете и в реальной жизни или оправдывают и нормализуют насилие в отношении женщин и девочек (см. [E/CN.6/2023/3](#), пп. 45 aa) и cc)). Помимо принятия законов, отражающих международные стандарты, правительства также могут сыграть ключевую роль в создании надзорных и регулирующих органов, которые будут принимать заявления от пострадавших от сгенерированного ИИ контента и помогать жертвам в вопросах возмещения вреда, обеспечивая при этом соблюдение законов и несение ответственности производителями и распространителями контента. Такие органы могут также проводить информационно-просветительские кампании⁴⁹.

34. Нормативно-правовая база, ориентированная на конкретные платформы, может помочь переложить ответственность за обеспечение онлайн-безопасности с отдельных пользователей на владельцев платформ, на которых происходят злоупотребления. Так, вместо того чтобы полагаться на то, что люди сами придут с заявлениями, правозащитники призывают законодательно обязать онлайн-провайдеров, таких как платформы социальных сетей, заранее оценивать, выявлять и снижать риск сексуального насилия над детьми на своих платформах⁵⁰.

⁴⁹ UN-Women, “Placing gender equality at the heart of the global digital compact”, 2024, p. 9.

⁵⁰ End Child Prostitution, Child Pornography and Trafficking in Children for Sexual Purposes (ECPAT) and National Society for the Prevention of Cruelty to Children (NSPCC) of the United Kingdom, “Online safety poll”, 2023, p. 5. URL: <https://ecpat.org/wp-content/uploads/2023/10/UK.pdf>.

Такие реформы должны распространяться на все формы насилия в отношении женщин и девочек. Законодательство и нормативно-правовая база должны также отражать различные подходы, необходимые для работы с критическими (глубокими, краткосрочными) и более хроническими случаями⁵¹.

35. Есть примеры того, как нормативно-правовая база адаптируется к новым тенденциям. Например, принятый в 2023 году Закон о безопасности в Интернете Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии сделал незаконным распространение откровенных изображений или видео, подвергшихся цифровым манипуляциям. Однако это касается только тех случаев, когда они намеренно или по неосторожности причинили человеку страдания. Закон не препятствует созданию порнографических «дипфейков» или обмену ими, если намерение причинить страдания не может быть доказано⁵². Закон Европейского союза об искусственном интеллекте способствует прозрачности, требуя от создателей «дипфейков» информировать общественность об искусственном характере своей работы, а от поставщиков инструментов ИИ общего назначения — помечать контент, сгенерированный ИИ, и выявлять манипуляции, что позволяет пользователям лучше понимать информацию⁵³.

36. Также важны действия со стороны распространителей и создателей контента, такие как разработка надежных методов идентификации сгенерированных материалов; открытое информирование о своих условиях предоставления услуг, мерах безопасности и подходах к мониторингу использования на предмет неприемлемого контента; и быстрое реагирование на сообщения о вредоносном контенте и анализ учетных записей тех, кто создает или распространяет такие изображения⁵⁴. Все ответные меры должны предотвратить вытеснение из общественной сферы женщин и девочек, которые пострадали от контента, сгенерированного ИИ.

37. Распространители контента также могут сыграть свою роль в отсечении путей, особенно для молодых мужчин, на онлайн-форумы, которые подпитывают мизогинные взгляды, удаляя каналы и контент, пропагандирующие мизогинию, или понижая рейтинг таких онлайн-форумов в поисковых системах. Политика, направленная на противодействие разжиганию ненависти и насильственному экстремизму, должна касаться контента и форумов инцелов⁵⁵. В системах оценки рисков для выявления деятельности экстремистских групп как угрозы национальной безопасности — как в Интернете, так и в реальной жизни — в качестве факторов риска должны быть прямо указаны инцелы и гендерное насилие, распространение вреда в Интернете на реальную жизнь и использование технологий для поддержки вредной мизогинной идеологии⁵⁶.

38. Кроме того, необходимо укреплять международное сотрудничество и согласованность политики для решения проблемы воздействия возникающих технологических тенденций на насилие в отношении женщин и девочек. Что касается глобального уровня, то переговоры по Глобальному цифровому договору предоставляют уникальную возможность придать политический импульс, признать, что насилие в отношении женщин и девочек является препятствием для

⁵¹ UNESCO, “*Your Opinion Doesn’t Matter, Anyway*”, pp.14–15.

⁵² Manasa Narayanan, “The UK’s Online Safety Act is not enough to address non-consensual deepfake pornography”, Tech Policy Press, 13 March 2024.

⁵³ Moreno, “Generative AI and deepfakes”, p. 4.

⁵⁴ UNESCO, “*Your Opinion Doesn’t Matter, Anyway*”, p. 30.

⁵⁵ Centre for Countering Digital Hate, “The incelosphere”, p. 43.

⁵⁶ Chan, “Technology-facilitated gender-based violence”.

получения женщинами выгод от цифровой революции, и призвать к реализации права женщин на безопасную цифровую среду.

39. Наконец, жизненно важным остается расширение участия женщин в технологическом секторе, особенно женщин, которые сталкиваются с межсекторальной дискриминацией и неравенством и чаще других подвергаются насилию в отношении женщин и девочек с использованием технологий. Это позволит обеспечить учет мнения женщин при разработке технологий, что снизит риск воспроизведения и усугубления гендерных предубеждений с помощью технологий.

Н. Технологии можно использовать и для предотвращения насилия в отношении женщин и девочек и реагирования на него

40. Появляется все больше примеров использования ИИ в поддержку позитивных социальных изменений, предотвращения насилия в отношении женщин и девочек или реагирования на него. Например, французская технологическая компания «Бодигард» разработала приложение, использующее ИИ для фильтрации онлайн-надругательств⁵⁷. Кроме того, исследователи разрабатывают алгоритмы «машинного обучения» для обнаружения, вмешательства и предотвращения гендерного насилия в Интернете⁵⁸. Кроме того, растет движение за «феминистский ИИ», которое стремится сделать очевидным гендерный дисбаланс власти, отражающийся в генеративном ИИ, и призывает к тому, чтобы голоса и взгляды маргинализированных групп учитывались при разработке ИИ, а также к тому, чтобы сделать очевидной и устранить гендерную предвзятость данных, лежащих в основе ИИ, что приводит к результатам с гендерным перекосом⁵⁹.

41. Цифровые инструменты все чаще используются для предотвращения и пресечения насилия в отношении женщин и девочек. Например, появилось множество приложений, которые помогают женщинам общаться с другими людьми, обмениваться информацией о местонахождении, обращаться в службы экстренной помощи и получать доступ к специализированным услугам, связанным с насилием в отношении женщин и девочек⁶⁰. Кроме того, онлайн-пространства могут сыграть важную роль в исцелении и восстановлении пострадавших благодаря виртуальным сообществам и общению с другими людьми⁶¹. Свою эффективность показало использование онлайн-пространств для коллективной мобилизации против насилия в отношении женщин и девочек и продвижения дискуссий о повседневном сексизме и гендерном насилии⁶². Технологические достижения также могут быть использованы в профилактических целях, например, использование цифровых каналов, дополняющих или дублирующих личные связи на семинарах для формирования уважительных и безопасных отношений; использование услуг с технологическими элементами, например чат-ботов, для поддержки молодых женщин в преодолении нездоровых отношений; и обучение

⁵⁷ См. www.bodyguard.ai/en.

⁵⁸ Ibid.

⁵⁹ Sara Colombo, “Feminist AI: transforming and challenging the current AI industry”, TU Delft, n.d.

⁶⁰ Alison J. Marganski and Lisa A. Melander, “Technology-facilitated violence against women and girls in public and private spheres: moving from enemy to ally”, in *The Emerald International Handbook of Technology-Facilitated Violence and Abuse*, Jane Bailey and others, eds. (Leeds, United Kingdom, Emerald Publishing, 2021).

⁶¹ Ibid.

⁶² Ibid.

на базе эмпирического подхода, призванное привлечь молодежь к профилактической деятельности с помощью видеоигр и виртуальной реальности⁶³. Решающее значение для создания таких технологических инструментов имеют сотрудничество с женскими организациями и специализированными службами, занимающимися вопросами насилия в отношении женщин и девочек, и инвестиции в их экспертные знания.

III. Меры и инициативы, о которых сообщили государства-члены и подразделения Организации Объединенных Наций, с упором на воздействие технологических изменений на насилие в отношении женщин и девочек

A. Укрепление законов, политики, нормативно-правовой базы и подотчетности

42. Глобальные и региональные нормативные обязательства, в частности международные и региональные правозащитные документы, обеспечивают стандарты для принятия государствами законодательных актов, предусматривающих превентивные меры и меры эффективного реагирования в сфере правосудия в ответ на насилие в отношении женщин и девочек. Государства продолжают совершенствовать правовую и политическую базу, направленную на борьбу с таким насилием. Несколько государств реформировали уголовное и уголовно-исполнительное законодательство с целью усиления защиты от различных форм насилия в отношении женщин и девочек (Бахрейн, Боливия (Многонациональное Государство), Босния и Герцеговина, Кыргызстан, Ливан, Турция, Франция, Хорватия, Чили и Эквадор). В Эквадоре введен новый национальный протокол для расследования фемцида и других случаев насильственной смерти женщин и девочек. В Сингапуре поправки к Женской хартии усиливают правоприменительную практику в отношении нарушений судебных постановлений, связанных с насилием. В Уганде Комиссия по правовой реформе взяла на себя обязательство провести обзор выполнения Закона о насилии в семье, чтобы улучшить рассмотрение дел уполномоченными лицами, включая полицию и судебные органы. Аналогичным образом, Израиль реформировал свои законы для улучшения защиты от домашнего насилия и повышает квалификацию своих судебных органов, проводя занятия, посвященные сексуальным преступлениям в Интернете для повышения ответственности. Новая директива Европейского союза по борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием призвана обеспечить укрепление прав жертв. С момента начала действия инициативы «Луч света» в 2017 году при ее поддержке было подписано или усилено 548 законов и стратегий, направленных на прекращение насилия в отношении женщин и девочек.

43. Несколько государств (Австрия, Аргентина, Босния и Герцеговина, Зимбабве, Румыния, Сальвадор и Чили) специально усилили законы и рамки для защиты женщин и девочек от насилия с использованием технологий, включая оскорбления на основе изображений. В Аргентине новый закон «Олимпия» вводит понятие цифрового насилия как одной из форм гендерного насилия, а в соответствии с законом Мики Ортеги была создана новая национальная программа по предотвращению груминга и киберпреследования детей и молодежи. Чтобы расширить доступ пострадавших к правосудию, в 2023 году в нескольких прокуратурах Австрии был запущен пилотный проект, в рамках которого в них

⁶³ UN-Women, “Innovation and prevention of violence against women”, 2023, pp.7–8.

будут работать сотрудники полиции, прошедшие специальную подготовку по борьбе с киберпреступлениями и занимающиеся противодействием цифровому насилию в отношении женщин. Аналогичным образом, Чили также уделяет приоритетное внимание укреплению потенциала полиции в деле борьбы с насилием в отношении женщин и девочек, совершаемым с использованием технологий. Франция усилила защиту от онлайн-насилия с помощью цифрового возраста совершеннолетия, требуя от поставщиков услуг социальных сетей отказываться в регистрации несовершеннолетним в возрасте до 15 лет без специального разрешения родителей. На региональном уровне у государств — членов Европейского союза есть три года на то, чтобы выполнить новые директивы, касающиеся гендерного насилия в Интернете, включая протоколы по удалению незаконного контента, минимальные стандарты по киберпреступлениям и усиление поддержки жертв.

44. Для поддержки государств в борьбе с онлайн-насилием Детский фонд Организации Объединенных Наций разработал всеобъемлющее глобальное руководство по защите детей от сексуальной эксплуатации и надругательств в Интернете, в котором изложены минимальные рекомендуемые стандарты, основанные на международных и региональных конвенциях, замечаниях общего порядка и руководящих принципах договорных органов, типовых законах и передовой практике.

В. Расширение услуг по поддержке пострадавших и улучшение доступа к правосудию

45. Высококачественные услуги в различных секторах, таких как здравоохранение, жилье и социальная защита, могут играть значительную роль в устранении того воздействия, которое насилие оказывает на женщин и девочек, затрагивая их благополучие, здоровье и безопасность, а также могут содействовать их восстановлению и расширению их прав и возможностей и предотвращать повторное совершение актов насилия. Несколько государств уделяют приоритетное внимание текущему функционированию или расширению деятельности приютов и центров обслуживания, обеспечивающих доступ к поддержке для женщин, подвергшихся насилию (Бангладеш, Бахрейн, Бенин, Гватемала, Малайзия, Мьянма, Перу, Румыния, Сальвадор, Турция, Уганда, Хорватия и Эквадор). В Судане особое внимание уделяется оказанию поддержки жертвам гендерного и сексуального насилия в связи с конфликтом через медицинские службы. Кроме того, одной из задач, все еще являющейся объектом пристального внимания государств, является поддержка женских организаций в предоставлении услуг. В Сингапуре некоммерческая организация «ОНА» оказывает поддержку жертвам онлайн-вреда. В Мьянме организации по защите прав женщин продолжают оказывать основные услуги по борьбе с гендерным насилием в координации со структурами Организации Объединенных Наций.

46. В 2023 году Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев выделило 18 специалистов по гендерному насилию, ускорив тем самым предоставление качественных услуг для пострадавших в государствах, затронутых конфликтом, включая Демократическую Республику Конго, Кению, Республику Молдова, Сирийскую Арабскую Республику, Чад, Эфиопию и Южный Судан. Партнеры-грантополучатели Целевого фонда Организации Объединенных Наций в поддержку действий по искоренению насилия в отношении женщин оказали поддержку 9122 отдельным поставщикам услуг, а 1487 учреждений улучшили качество услуг, предоставляемых пострадавшим, а также женщинам и девочкам, сталкивающимся с риском насилия.

47. Предоставление комплексной поддержки жертвам насилия в отношении женщин и девочек, как в Интернете, так и в реальной жизни, остается приоритетной задачей. Несколько государств добились успехов в этой области, включая консультирование жертв кибернасилия в Австрии, кризисные центры в Беларуси, а также поддержку жертв в области отчетности и защиты интересов жертв в Объединенных Арабских Эмиратах. В Австрии была расширена психосоциальная и юридическая помощь жертвам ненавистнических высказываний в Интернете и несовершеннолетним свидетелям насилия в их социальной среде. В Люксембурге инициатива “BEE SECURE” способствует обеспечению онлайн-безопасности и предоставляет телефонную линию помощи по вопросам, связанным с Интернетом, анонимную платформу для сообщения о незаконном контенте и постоянный мониторинг онлайн-тенденций.

С. Инвестиции в долгосрочную профилактику в целях изменения социальных норм и моделей поведения

48. Долгосрочная профилактика насилия в отношении женщин и девочек требует, в частности, преобразования социальных норм, с тем чтобы поддержать отказ от насилия и равные с гендерной точки зрения отношения, а также способствуют расширению прав и возможностей женщин с помощью комплексных и обоснованных многосекторальных стратегий. В этой связи государства продолжают добиваться прогресса в изменении социальных норм, которые закрепляют и нормализуют насилие в отношении женщин и девочек, в частности с помощью образовательных инициатив в школах и общинных группах (в Австрии, Аргентине, Зимбабве, Люксембурге, Мьянме, Сальвадоре и Франции).

49. В центре внимания государств все также остаются повышение осведомленности (Кыргызстан), а также проведение кампаний по борьбе с гендерными стереотипами (Босния и Герцеговина и Бутан), по изменению отношения и повышению эмпатии среди мужчин (Хорватия), по повышению осведомленности о сексизме (Франция) и по информированию женщин, впервые оказавшихся в цифровой среде, о рисках для их онлайн-безопасности (Эквадор). Уганда уделяет приоритетное внимание онлайн-безопасности, ориентируясь на маргинализированные группы, в том числе используя приложение “SafePal” для предотвращения гендерного насилия и реагирования на него.

50. Структуры Организации Объединенных Наций вносят свой вклад в долгосрочную профилактику и изменение социальных норм. В 2023 году 48 959 женщин и девочек воспользовались специализированными услугами по предотвращению насилия и реагированию на него, предоставленными партнерами-грантополучателями Целевого фонда Организации Объединенных Наций в поддержку действий по искоренению насилия в отношении женщин. Программа развития Организации Объединенных Наций в партнерстве с национальными властями в экспериментальном порядке использовала инструменты мониторинга социальных сетей с применением искусственного интеллекта для отслеживания ненавистнических высказываний в нескольких государствах и разработки программ профилактики и пресечения ненавистнических высказываний, гендерного насилия и предотвращения конфликтов.

51. Структура «ООН-женщины» сотрудничает с Панамериканской организацией здравоохранения и Всемирным банком в деле внедрения программы “RESPECT” для предотвращения насилия в отношении женщин и девочек в Чили и Многонациональном Государстве Боливия, укрепляя потенциал 215 политиков, поставщиков услуг, представителей организаций гражданского общества и научных работников из не менее чем 60 учреждений.

52. Фонд Организации Объединенных Наций в области народонаселения (ЮНФПА) оказывает поддержку женщинам-предпринимателям в разработке цифровых платформ для повышения безопасности женщин в арабских государствах, включая запуск приложения “Safe YOU” в Ираке, предоставляющего экстренную помощь и безопасные места для пострадавших, и пропагандирующей ответственное онлайн-поведение настольной онлайн-игры “Netopoly” в Тунисе.

53. Структуры Организации Объединенных Наций отмечают связь между предотвращением гендерного насилия и другими политическими целями. В 2023 году Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций в партнерстве со Структурой «ООН-женщины» провела глобальную информационно-просветительскую сессию, посвященную связи между гендерным насилием и отсутствием продовольственной безопасности. Кроме того, ЮНЕСКО совместно организовала в 2023 году Всемирный форум по борьбе с притеснениями, на котором в качестве одного из ключевых вопросов рассматривался вопрос об онлайн-безопасности.

D. Обработка данных и проведение исследований

54. Эффективные стратегии по ликвидации насилия в отношении женщин и девочек опираются на надежные, регулярно поступающие и сопоставимые данные. Для устранения существующих пробелов Статистическая комиссия на своей пятьдесят пятой сессии обратилась к Структуре «ООН-женщины» с просьбой совместно со Всемирной организацией здравоохранения и ЮНФПА разработать статистическую рамочную основу для стандартизированных, сопоставимых на международном уровне показателей насилия в отношении женщин, совершаемого с использованием технологий, после проведения технических консультаций, тестирования и экспериментальной проверки в тесном сотрудничестве с национальными статистическими службами. Новая директива обязывает государства — члены Европейского союза собирать данные о насилии в отношении женщин и домашнем насилии.

55. В Уганде ведется сбор данных, полученных от пользователей, которые дополняют официальную статистику по гендерному насилию. Некоторые государства продолжают совершенствовать платформы для сбора данных о насилии в отношении женщин и девочек с использованием технологий, например Сенегал — с помощью недавно разработанного облачного приложения и Чили — с помощью обновленных механизмов отчетности о киберпреступлениях. Все больше внимания уделяется использованию больших данных для более глубокого понимания проблемы насилия в отношении женщин и девочек, совершаемого с использованием технологий. Структура «ООН-женщины» внедрила инновационные подходы к сбору данных для регистрации случаев онлайн-насилия в отношении женщин в Ливии, а также в странах Латинской Америки и Карибского бассейна.

56. Кроме того, государства продолжают разрабатывать новые инструменты и продукты для обработки данных, что позволит расширить понимание характера и масштабов всех форм насилия в отношении женщин и девочек, например использование данных о гендерном насилии, полученных от граждан, в Уганде и веб-сервисов для отчетности в Сенегале. Особое внимание нескольких государств (Бахрейн, Зимбабве, Сальвадор, Турция, Уганда, Чили и Эквадор) уделяется повышению качества административных данных. Международная организация труда продолжает исследования, направленные на расширение знаний о цене насилия и домогательствах на рабочем месте.

Е. Создание глобальных инициатив и партнерств, в том числе с частным сектором, поставщиками технологий, организациями по защите прав женщин и феминистскими экспертами по технологиям

57. Для решения проблемы насилия в отношении женщин и девочек, совершаемого с использованием технологий, необходимы партнерские связи и сотрудничество между технологическими и коммуникационными компаниями, гражданским обществом, правительствами и экспертами. В 2023 году Совет Европы выступил с инициативой по борьбе с цифровым и сексуальным насилием в отношении женщин в Боснии и Герцеговине, чтобы устранить недостатки в правовой базе, политике и службах поддержки, связанных с сексуальным насилием и насилием в отношении женщин и девочек, с использованием технологий в этой стране. Продолжают возникать и укрепляться глобальные партнерства (см. вставку).

58. Есть и другие примеры партнерских отношений между государствами и поставщиками технологий. Например, правительство Сингапура в партнерстве с несколькими технологическими компаниями разработало комплект цифровых ресурсов по онлайн-безопасности, в котором собраны функции безопасности на онлайн-платформах, чтобы снабдить пользователей доступной информацией о том, как обеспечить свою онлайн-безопасность и сообщить о вреде. Неотложной задачей остается налаживание партнерских отношений и сотрудничества с организациями по защите прав женщин для решения проблемы насилия в отношении женщин и девочек с использованием технологий.

59. В июне 2023 года Управление Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности организовало всеобъемлющее совещание группы экспертов по удалению материалов о сексуальных надругательствах над детьми из Интернета, в котором приняли участие правительства, организации гражданского общества, банки развития и частный сектор для решения проблемы сексуальной эксплуатации и надругательств над детьми в Интернете. «Витрина безопасности: переосмысление гендера в технологиях» — это новая глобальная коалиция феминистских технологических лидеров, представителей правительств, Организации Объединенных Наций и гражданского общества, призванная развивать, с опорой на основополагающий принцип обеспечения безопасности, потенциальную роль технологий в деле эффективного реагирования на насилие в отношении женщин и девочек, совершаемое с использованием технологий.

Глобальные партнерства для борьбы с гендерным насилием, совершаемым с использованием технологий

Коалиция действий по вопросам использования технологий и инноваций для достижения гендерного равенства и Коалиция действий по борьбе с гендерным насилием, созданные в рамках Форума «Поколение равенства», продолжают объединять усилия ключевых участников для предотвращения и искоренения гендерного насилия с использованием технологий, в том числе путем мобилизации заинтересованных сторон и публикации документа с изложением позиции, призывающего поставить гендерное равенство в центр Глобального цифрового договора.

Европейский союз обеспечил финансирование новой программы под названием “АСТ”, которая направлена на поддержку, создание коалиций и трансформационные феминистские действия и включает в себя стратегии по укреплению союзов между движениями за права женщин, занимающимися вопросами гендерного насилия, и движениями за права женщин, занимающимися вопросами цифровых прав.

В Глобальное партнерство по борьбе с гендерными домогательствами и злоупотреблениями в Интернете, которое официально приступило к работе на шестьдесят шестой сессии Комиссии по положению женщин в марте 2022 года, вошли уже 14 стран, которые взяли на себя совместное обязательство уделять приоритетное внимание растущему бедствию гендерного насилия с использованием технологий, а также изучать, предотвращать и устранять это явление. Одним из ключевых направлений деятельности Глобального партнерства является борьба с гендерной дезинформацией.

IV. Выводы и рекомендации

A. Выводы

60. **Насилие в отношении женщин и девочек является актуальной и широко распространенной глобальной проблемой в области прав человека, как в реальной жизни, так и в Интернете, причиняющей серьезный вред отдельным женщинам, сообществам и обществу в целом. Несмотря на растущее внимание к проблеме насилия в отношении женщин и девочек, совершаемого с использованием технологий, темпы и характер технологических изменений, а также недостаточная подотчетность по-прежнему представляют собой серьезную проблему. Как отмечается в согласованных выводах шестьдесят седьмой сессии Комиссии по положению женщин, в соответствии с международным правом прав человека необходимо в срочном порядке проводить политику абсолютной нетерпимости в цифровой среде ко всем формам насилия в отношении женщин и девочек, домогательствам, преследованию, травле, угрозам сексуального и гендерного насилия, угрозам убийством, произвольному или незаконному наблюдению и слежке, торговле людьми, вымогательству, цензуре и незаконному получению доступа к цифровым учетным записям, мобильным телефонам и другим электронным устройствам (E/2023/27-E/CN.6/2023/14, гл. I, п. 57).**

61. **Достижения в области генеративного ИИ приводят к созданию новых платформ для укрепления и усиления мизогинных норм, лежащих в основе насилия в отношении женщин и девочек, и способствуют распространению гендерной дезинформации, подпитывая движущие факторы насилия в отношении женщин и девочек и подрывая усилия по его ликвидации. В то же время рост онлайн-пространств, пропагандирующих мизогинию и вовлекающих молодых мужчин, — это тревожная тенденция, которая не только тормозит усилия по ликвидации насилия в отношении женщин и девочек, но и способствует гендерному насилию как в Интернете, так и в реальной жизни. Такие тенденции наносят значительный ущерб женщинам и девочкам во всех сферах их жизни.**

62. Несмотря на развитие нормативно-правовой, законодательной и директивной базы за последние два года, текущие действия правительств и технологических компаний не соответствуют тому, что необходимо для эффективного предотвращения насилия в отношении женщин и девочек с использованием технологий и реагирования на него. Кроме того, необходимо приложить больше усилий для использования положительного потенциала технологий в качестве инструмента для усиления мер реагирования на насилие и дискриминацию, ориентированных на пострадавших, изменения социальных норм и мобилизации сторонних наблюдателей для предотвращения насилия в отношении женщин и девочек, а также для усиления пропаганды и активизации деятельности по ликвидации такого насилия.

63. Усиление насилия в отношении женщин и девочек с использованием технологий происходит на фоне неизменного и тревожно высокого уровня насилия в отношении женщин и девочек в реальной жизни и противодействия гендерному равенству и правам женщин во всех регионах. В этом контексте в действиях по эффективному предотвращению всех форм насилия в отношении женщин и девочек и реагированию на них остаются серьезные пробелы и проблемы, включая пробелы в правовой и политической базе, ненадлежащее осуществление, отсутствие доступа к правосудию для пострадавших и ограниченные усилия по предотвращению насилия до его совершения. Кроме того, недостаток данных по-прежнему препятствует пониманию всех масштабов проблемы, включая новые модели и тенденции насилия в отношении женщин и девочек с использованием технологий, а также отправные точки для профилактики.

В. Рекомендации

64. Для ускорения прогресса в деле ликвидации всех форм насилия в отношении женщин и девочек государствам, структурам Организации Объединенных Наций и другим заинтересованным сторонам настоятельно рекомендуется активизировать усилия по ликвидации всех форм насилия в отношении женщин и девочек в онлайн-контекстах и в контекстах реальной жизни, используя комплексные многосекторальные подходы, включающие разработку и реализацию законов и политики, включая предусмотренные в бюджете национальные планы действий, общегосударственные и общесоциальные стратегии профилактики и увеличение инвестиций в научно обоснованные профилактические мероприятия; расширение наличия качественных многосекторальных услуг и доступа к ним, в том числе для маргинализированных групп женщин; расширение доступа к правосудию и привлечение виновных к ответственности; обеспечение устойчивого финансирования организаций и движений в поддержку прав женщин; устранение пробелов в данных, в том числе о совершении насилия в отношении женщин и девочек; активизацию выполнения соответствующих рекомендаций Организации Объединенных Наций и региональных правозащитных механизмов; и сбор фактических данных и знаний о том, что работает в деле ликвидации насилия в отношении женщин и девочек.

65. Для ускорения прогресса в ликвидации насилия в отношении женщин и девочек, совершаемого с использованием технологий, и реагирования на недавно появившиеся последствия технологического прогресса в области ИИ государствам, структурам Организации Объединенных Наций и другим заинтересованным сторонам предлагается в первоочередном порядке принять нижеприведенные меры.

66. Государствам и структурам Организации Объединенных Наций совместно с гражданским обществом и другими заинтересованными сторонами предлагается разработать четкие международные стандарты и рамки для реагирования на насилие в отношении женщин и девочек, совершаемое с использованием технологий, включая новые формы, правовые стандарты, роли и обязанности и общие стандарты подотчетности для создателей и распространителей контента, а также международную координацию и сотрудничество на основе существующих международных норм и стандартов в области прав человека, касающихся насилия в отношении женщин. Они также должны учитывать контекст и культурные особенности, чтобы отражать различные вредные последствия и проявления насилия в отношении женщин и девочек с использованием технологий в разных регионах и странах, и разъяснять взаимосвязь между свободой выражения мнений и неприкосновенностью частной жизни, а также правом на свободу от дискриминации и насилия.

67. В соответствии с международными стандартами в области прав человека и принципом должной осмотрительности государствам рекомендуется ввести уголовную ответственность и запретить все формы насилия в отношении женщин и девочек с использованием технологий, укрепить потенциал правоохранительных органов для эффективного расследования и судебного преследования преступлений, а также ввести прямую уголовную ответственность за производство и распространение откровенных изображений или видео, измененных в результате цифровых манипуляций.

68. Государствам предлагается создать системы оценки рисков для выявления деятельности экстремистских групп — как в Интернете, так и в реальной жизни, — в которых в качестве факторов риска будут прямо указаны инцелы и гендерное насилие, распространение вреда в Интернете на реальную жизнь, а также использование технологий для поддержки вредной мизогинной идеологии.

69. Для усиления подотчетности государствам предлагается обеспечить включение в нормативно-правовую базу положений об обязанности технологических посредников превентивно выявлять, оценивать и пресекать случаи насилия в отношении женщин и девочек, совершаемого с использованием технологий, и обеспечивать безопасную и уважительную онлайн-среду, свободную от мизогинии, с применением мер наказания за несоблюдение этих требований, прямо признавая и рассматривая мизогинию как язык ненависти.

70. Государствам предлагается создать независимый надзорный орган для привлечения к ответственности технологических посредников, повысить осведомленность о насилии в отношении женщин и девочек с использованием технологий, предоставить пострадавшим возможности для получения возмещения ущерба и средств правовой защиты, а также разработать индикаторы и системы раннего предупреждения для выявления случаев онлайн-насилия, которые могут перерасти в насилие в реальной жизни.

71. Технологическим посредникам следует разработать четкие директивные нормы и стандарты, в соответствии с которыми будут определены меры реагирования на насилие в отношении женщин и девочек с использованием технологий, включая приведение политики и практики модерации контента в соответствие с международными стандартами в области прав человека и укрепление кодексов поведения и мер реагирования на сообщения о насилии в отношении женщин и девочек с использованием технологий. Кроме того, технологическим посредникам следует обеспечивать

разработку технологий с учетом гендерных факторов, в том числе путем расширения участия женщин в технологическом секторе. Производителям и распространителям контента следует разработать надежные методы идентификации материалов, сгенерированных ИИ; открыто рассказывать о своих условиях предоставления услуг, мерах безопасности и подходах к мониторингу использования на предмет неприемлемого контента; и оперативно реагировать на сообщения о вредоносном контенте. Технологическим посредникам следует обеспечить, чтобы кодексы поведения и директивные меры, направленные на борьбу с языком ненависти и экстремистским контентом, также прямо касались мизогинии и контента, который нормализует насилие в отношении женщин и девочек.

72. Государствам предлагается интегрировать стратегии с использованием технологий и онлайн-платформ в действия по предотвращению и пресечению всех форм насилия в отношении женщин и девочек (в Интернете и в реальной жизни) и реагированию на них, в том числе путем создания безопасных пространств для процветания активизма в области прав женщин и цифровой поддержки, путем преобразования социальных норм, поощрения позитивного мужского поведения и противодействия вредным и мизогинистским идеям.

73. Поставщикам технологий следует обеспечить тщательное тестирование всех продуктов на базе новых технологий и ИИ в рамках консультаций и партнерских связей с экспертами по правам женщин и безопасности женщин, чтобы убедиться, что любые новые продукты не причиняют вреда женщинам и девочкам и не поддерживают насилие в отношении женщин и девочек.

74. Государствам рекомендуется оказывать поддержку организациям по защите прав женщин в деле мониторинга и требования от технологических компаний обеспечения цифровой безопасности, а также разрабатывать специальные стратегии по обеспечению безопасности и защиты женщин в общественной жизни, включая правозащитниц и активисток, чтобы они могли свободно участвовать в общественной жизни и осуществлять свое право на выражение собственного мнения.

75. Государствам предлагается укреплять партнерские отношения с технологическим сектором для создания безопасных онлайн-пространств и обеспечения быстрого реагирования и доступа к специализированной поддержке, юридической помощи, правосудию и возмещению ущерба для пострадавших и привлечения виновных к ответственности.

76. Государствам предлагается усилить меры по предотвращению и пресечению насилия в отношении женщин и девочек с использованием технологий, в том числе по линии сотрудничества с технологическими посредниками, организациями по защите прав женщин, гражданским обществом и национальными правозащитными учреждениями. Основное внимание в рамках сотрудничества и взаимодействия может быть уделено разработке технологических решений, способных сыграть положительную роль в поддержке эффективного предотвращения насилия в отношении женщин и девочек и реагирования на него в более широком смысле.

77. Государствам предлагается активизировать усилия по сбору данных и тем самым углубить понимание различных проявлений, последствий и движущих факторов насилия в отношении женщин и девочек с использованием технологий, а также его связи с насилием в реальной жизни; государствам также предлагается потребовать от технологических посредников

транспарентности в отношении характера и масштабов проблемы насилия в отношении женщин и девочек, совершаемого с использованием технологий, а также принимаемых мер реагирования.

78. Государствам рекомендуется инвестировать средства в сбор данных и проведение исследований и тем самым углубить понимание специфики и мотивов виновных в онлайн-насилии, а также связи между насилием в отношении женщин и девочек в Интернете и в реальной жизни, что позволит более эффективно выявлять риски перерастания онлайн-насилия в насилие в реальной жизни, включая насилие со смертельным исходом и феминцид.
